

№

АНТРАКТЪ.

12.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.) Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Шв. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Иностранные театры. — Курьезы, замѣтки и вопросы. (Письма къ редактору. Легко разрѣшающееся недоумѣніе. Въ альбомы исполнителямъ «Самоуправцевъ»). — Письмо къ редактору, В. Белекирскаго. — Смѣсь.

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Многимъ, быть можетъ, покажется невѣроятнымъ, что Парижъ, приходившій въ неописанный восторгъ отъ очаровательной Аделины Патти, почувствовалъ наконецъ и къ ней охлажденіе. А между тѣмъ ни прелестный голосъ знаменитой примадонны, ни даже малѣйшій звукъ его не измѣнили ей. Главная причина такой перемены, судя по отзывамъ рецензента газеты «Le Nord», заключается въ слишкомъ большомъ гонораріи, который приходится получать этой знаменитости за свой талантъ. Менѣе трехъ тысячъ франковъ она не хочетъ брать за представленіе, и Бажье, содержатель итальянскаго театра въ Парижѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ аккуратно выплачивалъ такую баснословную сумму. Само собою разумѣется, что, для покрытія расходовъ, онъ вынужденъ былъ значительно возвысить и безъ того не дешевыя цѣны за мѣста. Не смотря на то, всѣ представленія Аделины Патти постоянно были полны зрителями. Желая насладиться удовольствіемъ слушать знаменитую пѣвицу, разсчитливые парижане часто вынуждены были разставаться съ лишнимъ франкомъ; понятно, что удовольствіе, какъ бы оно ни было высоко, пріобрѣтенное дорогою цѣною, не могло быть предметомъ постоянного восторга. Кромѣ того, по увѣренію того-же рецензента, спектакли Аделины Патти не только не приносили никакой выгоды самому Бажье, но положительно истощали средства его театра, такъ что онъ не рѣшился возобновить съ нею контракта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что знаменитая пѣвица можетъ навѣрное разсчитывать на свои 3,000 франковъ за спектакль; но во всякомъ случаѣ цѣна эта назначенная ею самою, доведена до такихъ громаднхъ размѣровъ, далѣе которыхъ идти невозможно. Тридцать лѣтъ тому назадъ, въ тотъ именно періодъ, когда пожинали лавры такіе таланты, какъ Рубини, Лаблашъ, Тамбурины, Зонтагъ, Малибранъ и Гризи, объ этихъ артистахъ обыкновенно говорили: «Парижъ ихъ судить, а Лондонъ имъ платить». Выраженіе это принадлежитъ Балзаку. Но большинство теперешнихъ артистовъ воображаетъ, что лучшая оцѣнка ихъ таланта это — высокая цѣна, къ подобнымъ артистамъ принадлежитъ и Аделина Патти. Рѣдкимъ исключеніемъ являются тѣ артисты, которые думаютъ иначе. Къ числу этихъ немногихъ принадле-

жить и такая знаменитость, какъ теноръ Фрасклинн. Когда Бажье предложилъ ему по полторы тысячи за спектакль, онъ отвѣтилъ: «Самое большее, что я когда либо получалъ, это 1,000 франковъ и съ меня этой платы довольно!» Чтобы удержать публику за своимъ театромъ и въ отсутствіе Патти, Бажье занялся серьезнымъ составленіемъ репертуара. Въ непродолжительномъ времени онъ намѣренъ поставить оперу *Segva Radgona*. На главныя сопранныя партіи ангажирована имъ г-жа *Пенко*.

Въ Большой Оперѣ недавно была поставлена опера *Жидовка* съ совершенно новой обстановкой. Ангажированная на этотъ сезонъ примадонна Моді, для втораго своего дебюта, исполняла роль Рахили. Замѣчательная по силѣ своего голоса, примадонна-контральто *Галакерсъ* прекрасно передала трудную партію Евдокіи. Особенно большой успѣхъ имѣлъ въ этой оперѣ теноръ *Вилларе*. На Лирическомъ театрѣ возобновлена опера Гуно *Фаустъ*, въ которой особенно хороша примадонна Карвало въ роли Маргариты. На этомъ же театрѣ готовится къ постановкѣ *Донъ-Жуанъ* Моцарта. Для главной роли Донъ-Жуана нарочно ангажированъ съ театра Ла Скала пѣвецъ *Бонни*, обратившій на себя вниманіе необыкновенно высокимъ баритономъ.

На театрѣ Французской Комедіи въ скоромъ времени ожидаютъ прибытія Юдиен Деронъ, замѣчательной драматической актрисы. Она родомъ еврейка. Въ дѣтствѣ лишившись своихъ родителей, она была принята на воспитаніе однимъ актеромъ вашингтонскаго театра и до такой степени пристрастилась къ сценѣ, что въ шестнадцать лѣтъ сама считалась одною изъ лучшихъ актрисъ того театра. Желая усовершенствовать свой талантъ, Деронъ предприняла артистическое путешествіе по Америкѣ. Вскорѣ потомъ всѣ американскія газеты заговорили о ней, какъ о талантѣ, выдѣляющемся изъ общаго уровня. Репертуаръ этой артистки преимущественно состоитъ изъ классическихъ пьесъ. Лучшая ея роль — *Леди Макбетъ*. Съ пріѣздомъ ея въ Парижъ театрѣ Французской Комедіи намѣренъ открыть абонементъ на двадцать спектаклей по удвоенной цѣнѣ. На этомъ-же театрѣ начались репетиціи пьесы, которая носитъ названіе *La Comédie à Ferney*. Главнымъ лицомъ въ этой пьесѣ выведенъ знаменитый Вольтеръ. Роль эта отдава любимцу парижской публики, *Монрозу*.

Много шума и толковъ надѣлала новая комедія Понсара *Влюбленный левъ*, данная въ первый разъ на театрѣ Французской Комедіи. Большая зрительная зала этого театра безпрестанно оглашалась рукоплесканіями, а жаркая тирада, вставленная съ цѣлью возвысить Якобинцевъ и Кордельеровъ, вызвала такой громъ апплодисментовъ и такъ увлекла всю молодежь и поклонниковъ революціи, что по милости ихъ ни чѣмъ неудержимаго восторга, представлеіе піэсы должно было прерваться на нѣсколько минутъ. Судя по отзывамъ парижскихъ газетъ, произведеіе Понсара угодило, что называется всѣмъ и каждому, начиная съ самаго императора и кончая демократомъ студентомъ. Французскій драматургъ для своей піэсы взялъ тотъ періодъ первой революціи, который слѣдовалъ за эпохою терроризма, когда 9-е термидора привело съ собою нѣкоторое спокойствіе и страшныя имена Робеспьера, Жюста съ ихъ товарищами перестали держать въ сѣньевннѣя цѣлю Францію. Понсаръ не заботился ни о живыхъ лицахъ въ своей піэсѣ, ни объ очертаніи характеровъ тѣхъ существъ, которыя призваны имъ для дѣйствія. Нѣсколькихъ монологовъ съ шумахою громкихъ, трескучихъ фразъ достаточно было для воодушевленія всѣхъ парижанъ. Для финала своихъ хитросплетеній Понсаръ влагаетъ въ уста одному изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, генералу Гошу, слѣдующую фразу: «Когда-же, домогаясь менѣе печальныхъ побѣдъ, всѣ французы сеединятся подъ однимъ общимъ всѣмъ имъ знаменемъ?»—и занавѣсъ опускается, при громѣ рукоплесканій. Понсару нѣтъ никакой надобности, что подобная фраза не могла бы никогда вырваться у такого роялиста, какъ генералъ Гошъ. Драматургу нужна она для эффектнаго окончанія піэсы—и этого довольно. И подобныя-то антихудожественныя произведеія пользуются въ настоящее время громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ! Кстати здѣсь нелишнимъ будетъ извѣстіе о томъ, что императоръ, поздравивъ у себя въ ложѣ автора комедіи *Влюбленный левъ* съ блестящимъ успѣхомъ его произведеія, объявилъ ему, что получаемая имъ пенсія въ *шесть тысячъ франковъ* должна перейти и къ его дѣтямъ. Заявленіе это чрезвычайно обрадовало Понсара, которому хорошо извѣстны опасенія, внушаемая его друзьямъ слабостью его здоровья.

Директоръ театра de la Gaité дѣлательно занимается постановкой новой мелодрамы въ семи дѣйствійхъ и десяти картинахъ: *Американская война*. Одно названіе этой піэсы даетъ уже понятіе о томъ, какія удовольствія ожидаютъ зрителей, при ея представленіи. Участвующихъ въ подобномъ *драматическомъ* произведеніи предполагается до пяти сотъ лицъ, въ числѣ которыхъ двѣсти негровъ и полтора солдата. Въ картинѣ 4-го дѣйствія представлена будетъ на сценѣ битва броненосныхъ кораблей со взрывами и разрушеніями. Не мало другихъ диковинокъ въ этомъ-же родѣ общають афиши. Для заключительной картины, *Потопленіе негритянской флотилли*, выписанъ нарочно американскій машинистъ Неркечъ, участвовавшій самъ въ битвѣ съ сѣвероамериканцами въ качествѣ волонтера. Эта

картина будетъ освѣщена электрическимъ свѣтомъ и разноцвѣтными бенгальскими огнями. Словомъ, *Американская война* общаетъ всѣ тѣ чудеса, которыми вообще изобилуютъ представленія съ такъ называемыми *великокопными спектаклями*. Постановка такой *фейерверочной* піэсы обойдется во *сто пятьдесятъ тысячъ франковъ* и директоръ вполне увѣренъ, что деньги эти не будутъ имъ затрачены напрасно. Вкусъ парижанъ въ настоящее время достигъ до такой *утонченности*, что жизненныя драмы кажутся слишкомъ не гастрономическимъ кушаньемъ. Только тѣ піэсы теперь имѣютъ въ Парижѣ успѣхъ, которыя раздражительно дѣйствуютъ на нервы. Подтверженіемъ слишкомъ замѣтнаго упадка драматическаго искусства во Франціи могутъ служить слѣдующія слова парижскаго корреспондента Allgemeine Zeitung: «Маркъ Фурнье, владѣлецъ и директоръ театра Сень-Мартенскихъ воротъ, отличавшійся слишкомъ неразборчивымъ выборомъ піэсъ, продолжаетъ, по прежнему, съ успѣхомъ выставлять на сцену красивыхъ дѣвушекъ въ волшебной піэсѣ *Лисья лань*. Піэса эта выдержала уже до *трехъ сотъ представленій*. Фурнье, благодаря этой выставкѣ красавиць, расплатился съ старыми долгами и наживаетъ себѣ состояніе; но и собственнй его успѣхъ въ ущербъ драматическому искусству какъ будто яслугалъ его. Это особенно видно изъ того, что даже онъ, выбравшій себѣ въ послѣднее время за лозунгъ: *успѣхъ во чтобы то ни стало!* обнародовалъ брошюру объ упадкѣ драматическаго искусства. А между тѣмъ правительство дѣлательно заботится о поддержаніи благосостоянія своихъ театровъ, назначивъ пяти парижскимъ сценамъ, по бюджету нынѣшняго года, субсидіи въ *милліонъ пять сотъ тысячъ франковъ*; именно: Большой Оперѣ назначено 820,000 франковъ субсидіи, Theatre francais и Комической оперѣ—240,000 франковъ, Одеону и Лирическому театру—100,000 франковъ. Кромѣ того, консерваторіи ассигновано 222,000 франковъ. На чрезвычайныя расходы и на вспомошествованіе артистамъ, писателямъ и ихъ семействамъ ассигновано 254,000 франковъ. На ежегодныя выставки художественныхъ произведеній ассигновано 315,000, а на празднества 15-го августа 200,000 франковъ. Кромѣ того, на поддержку историческихъ памятниковъ ассигновано 1,100,000 франковъ. Сумма гонорарія, уплаченнаго писателямъ и композиторамъ парижскими театрами въ теченіе 1865 года за разыгранныя на сценѣ литературныя и музыкальныя произведеія, простиралась до 1,295,000 франковъ; эта сумма оказалась менѣе прошлогодней на 46,000 франковъ; причиною тому служить появленіе осенью прошлаго года холеры въ Парижѣ, влѣдствіе чего въ Парижъ съѣхалось очень мало иностранцевъ.»

На берлинскомъ театрѣ пользуется большимъ успѣхомъ новая комедія Штейнфорта *Тайное зло*. Піэса эта, написанная весьма остроумно, не лишена сценической занимательности. Характеры выведенныхъ въ ней лицъ очерчены весьма искусно авторомъ, который въ своемъ произведеніи желалъ выставить вредъ тѣхъ интимныхъ разговоровъ, какіе приходится выслушивать молодымъ, неопытнымъ дѣвушкамъ на балахъ, во время танцевъ. Двѣ се-

стры, главные лица пьесы, воспитанные в чопорном нѣмецкомъ семействѣ, ведутъ тихую, спокойную жизнь. Ничто, по видимому, не можетъ возмутить ихъ семейнаго счастья. Отецъ и мать зорко слѣдятъ за всѣмъ, что только можетъ имѣть хоть какое нибудь влияние на нравственность ихъ дочерей. Безъ себя не позволяютъ они имъ сдѣлать ни одного шага и думаютъ, что, при такихъ предосторожностяхъ, всѣ опасности ни коимъ образомъ не могутъ коснуться дорогихъ имъ существъ; но на самомъ дѣлѣ оказывается далеко не такъ. Молодыя дѣвушки, танцуя почти совершенно съ незнакомыми для нихъ кавалерами, набираются отъ нихъ такихъ идей, что вскорѣ дѣлаются отъявленными нигилистками и убѣгаютъ изъ родительскаго дома. Особенно удались автору характеры двухъ свѣтскихъ молодыхъ фатовъ, оболыщающихъ этихъ невинныхъ красавицъ. По окончаніи пьесы авторъ былъ вызванъ пять разъ.

На лейпцигскомъ театрѣ недавно поставлена драма Фридриха Куншта. Пьеса эта, въ пяти дѣйствіяхъ и семи картинахъ, названа авторомъ по имени главнаго дѣйствующаго лица: *Георгъ Сильмъ или Последний въ родѣ Сильмъ*. Поступковъ герой драмы дѣйствительно совершаетъ безчисленное множество. Онъ похищаетъ неопытныхъ дѣвицъ, соблазняетъ замужнихъ дамъ, перескакиваетъ черезъ заборы, прыгаетъ изъ оконъ третьяго этажа и, послѣ такихъ *сильмъ* салтоморталей, остается, къ удовольствію публики, цѣль и невредимъ. Но почему этотъ *сильмъ* Георгъ названъ *последнимъ въ родѣ* и какая отъ того польза зрителямъ, едва ли можетъ объяснить это и самъ авторъ.

Въ Дрезденѣ ожидаютъ прибытія извѣстнаго нѣмецкаго трагика Вольфсона. Для перваго его дебюта готовится къ постановкѣ трагедія Шекспира *Отелло*. Не смотря на то, что цѣны на это представленіе значительно увеличены, всѣ уже мѣста, лишь только появилось объявленіе, были немедленно раскуплены. Артистъ этотъ, по отцу, приходится роднымъ братомъ извѣстному нѣмецкому писателю, подъ руководствомъ котораго онъ и усовершенствовалъ свой талантъ. Вольфсонъ долгое время игралъ на провинціальныхъ германскихъ сценахъ.

Туринская газета «Italia» сообщаетъ объ огромномъ успѣхѣ, какой имѣла неизданная опера Доницетти *Марія Стюартъ*, представленная недавно въ первый разъ на сценѣ театра Санъ-Карло въ Неаполѣ. По отзывамъ неаполитанскихъ музыкальных рецензентовъ, это посмертное произведеніе знаменитаго композитора соединяетъ въ себѣ такъ много музыкальныхъ красотъ и оригинальной мелодіи, что положительно всѣ убѣждены въ европейскомъ его значеніи. Въ продолженіе пяти первыхъ представленій *Марія Стюартъ* восторгъ неаполитанской публики дошелъ до крайняго предѣловъ. Въ шестомъ представленіи, послѣ *тридцати одного* вызова, директоръ театра, чтобы положить предѣлъ восторженнымъ изліаніямъ зрителей счелъ нужнымъ, по окончаніи оперы, выставить бюстъ Доницетти. Когда открылся занавѣсъ и на авансценѣ увидѣли бюстъ композитора, то вся зала огласи-

лась громомъ рукоплесканій. Примадонна Лагруа и теноръ Миратъ увѣнчали бюстъ лавровымъ вѣнкомъ; изъ зрительной залы сыпались на сцену цвѣты. Невозможно описать увлеченія публики при этой импровизированной оваціи въ честь заслуженнаго композитора. Ничего подобнаго никто изъ старожилонъ Неаполя не можетъ запомнить, считая съ первыхъ представленій *Люччи-ди-Ламмермуръ*, *Роберта-Дьявола* и *Трубадура*. Доницетти написалъ эту оперу въ 1834 году, но на послѣдней генеральной репетиціи она была запрещена правительствомъ вслѣдствіе политическихъ причинъ.

На сценѣ нью-іоркскаго театра Зимняго Сада была недавно устроена оваціи въ честь Эдвина Буса, брата Вилькса Буса, убійцы президента Линкольна. Большая зрительная зала была полна зрителями, которые въ продолженіе всего вечера привѣтствовали Буса рукоплесканіями и букетами цвѣтовъ. Депутація франкъ-масоновъ, къ членамъ которой принадлежатъ Эдвинъ Бусъ, сопровождала его въ театръ передъ началомъ представленія и увѣрила его въ сочувствіи къ нему всей корпораціи. Его вызывали послѣ каждаго дѣйствія и восторгъ зрителей отличался характеромъ тѣхъ манифестацій, которыя выпадаютъ на долю актеровъ не болѣе одного раза въ цѣлое столѣтіе въ данной мѣстности. Этотъ громъ рукоплесканій былъ вызванъ попыткою газеты «New-York-Herald» заградить Эдвину Бусу доступъ на сцену, вслѣдствіе совершеннаго его братомъ убійства. Однако попытка эта не только не увѣнчалась успѣхомъ, напротивъ увеличила триумфъ Буса.

К. П.

КУРЬБЕЗЫ, ЗАМѢТКИ И ВОПРОСЫ.

Письма къ редактору.

М. Г.

Почему Артистическій Кружокъ не усвоитъ себѣ названія: *благотворительнаго*? Онъ имѣетъ на это полное право, если не потому, что оказываетъ какое либо благотворное влияние на общественную жизнь нашей столицы, то уже по одному тому, что оказываетъ истинное благотвореніе инымъ охочимъ чтецамъ и чтяцамъ, которыхъ хлѣбомъ не корми,—лишь только позволю почитать въ слухъ что нибудь. Гдѣ бы эти господа нашли такой удобный случай упражняться въ чтеніи, да еще публично? Въ другомъ мѣстѣ иныхъ изъ этихъ чтецовъ никто бы даромъ не сталъ слушать и бѣжали бы отъ ихъ чтенія если не за нѣсколько верстъ, то за нѣсколько комнатъ; а въ Артистическомъ Кружкѣ за право послушать ихъ взымаются даже плата, да и уйти то отъ ихъ чтенія некуда, такъ какъ въ верхнихъ комнатахъ помещенія Кружка не всякій можетъ выносить табачное курево, которое ѣстъ глаза и давитъ грудь, а въ двухъ смежныхъ съ заломъ комнатахъ бельэтажа говорить и ѣсть во

время чтенія воспрещается. Я позволю себѣ замѣтить, что старшины Кружка поступили бы гораздо расчетливѣе и — главное — справедливѣе, если бы взимали плату не за право слушать, а за право читать въ слухъ. Я могу увѣрить ихъ, что число чтецовъ отъ этой мѣры нисколько не уменьшилось бы, а Кружокъ получилъ бы гораздо болѣе надежный источникъ для увеличенія своихъ фондовъ, о чемъ, пожалуй, не лишнее подумать Кружку теперь, когда главные доходы его съ домино-лото кончились.

Примите и проч.

Е. Сл—я.

2.

М. Г.

Въ настоящее время новыхъ водевилей на сценѣ не является вовсе, ихъ не пишутъ — это фактъ, о существованіи котораго вы же сами не разъ говорили въ вашей газетѣ, касаясь его то съ той, то съ другой стороны. Но приходилось ли вамъ когда нибудь задуматься надъ вопросомъ: почему теперь не пишутъ водевилей? Я надъ этимъ вопросомъ думалъ и пришелъ къ заключенію, что не всякій пишущій для сцены, силъ котораго достало бы на одноактную піеску, знакомъ съ правилами стихосложенія, или одаренъ музыкальнымъ слухомъ; словомъ, не всякій можетъ *дѣлать* для этихъ піесъ стишки, куплетцы. А такъ какъ нерѣдко самая пустая и скучная сама по себѣ піеса можетъ оживиться музыкою этихъ куплетцовъ, то я и нашель средство, благодаря которому, авторы мелкихъ піесъ, не имѣя ни вѣрнаго уха, ни свѣдѣній въ стихосложеніи, — могутъ удобно снабжать свои піесы куплетами. Для этого только стоитъ имъ порыться въ лирическихъ стихотворенійхъ нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ, которые въ нихъ воспѣваютъ обыкновенно возвышенные чувства, трактуютъ о разныхъ матерьяхъ важныхъ, влекутся въ невѣдомую даль, о чемъ то все печалуются, къ чему-то все стремятся, кого-то караютъ, съ кѣмъ-то и съ чѣмъ-то ратуютъ. Между этими стихотвореніями найдется большое количество такихъ, которыя съ одинаковыми пріятностью и удобствомъ читаются какъ сверху внизъ, такъ и на оборотъ, снизу вверхъ. Вслѣдствіе этого свойства подобныхъ стихотвореній каждое изъ нихъ можетъ явиться въ совершенно иной (т. е. *извращенной*, или, вѣрнѣе, *вывороченной*) формѣ, можетъ сдѣлаться собственностью каждаго выворачивателя и не менѣе, чѣмъ въ первоначальной формѣ своей, ласкать самый прихотливый слухъ. Чтобы не быть бездоказательнымъ, привожу одно изъ такихъ удобовыворачиваемыхъ стихотвореній; правда, оно написано въ бемольномъ тонѣ и не совѣмъ бы, пожалуй, шло для водевиля, но вѣдь, во первыхъ, слова куплета послѣднее дѣло, а, во вторыхъ, я беру первое попавшееся мнѣ, а можно подыскать выворачиваемое стихотвореніе и болѣе игриваго содержания. Вотъ это стихотвореніе:

Не страшны имъ бичи сатиры
И правды рѣчь имъ не страшна;
Не пробудить вамъ ихъ отъ сна,
И не разбить вамъ ихъ кумиры.

* * *

Оставьте-жъ дряхлыхъ доживать
Свой вѣкъ въ безмысленномъ покоѣ:
Вѣдь имъ все юное, живое
Не вырвать съ корнемъ, не поирать.

* * *

Смотрите: всходы зеленѣютъ.
Дождемся теплыхъ лѣтнихъ дней;
И незамѣтно для очей —
Колосья нивъ родныхъ созрѣютъ.

* * *

Тоже самое стихотвореніе, если будемъ читать его снизу вверхъ, получаетъ слѣдующій видъ, не менѣе изящный по формѣ и столько же глубокой по мысли:

Колосья нивъ родныхъ созрѣютъ
И незамѣтно для очей;
Дождемся теплыхъ лѣтнихъ дней,
Смотрите: всходы зеленѣютъ.

* * *

Не вырвать съ корнемъ, не поирать
Вѣдь имъ все юное, живое!
Свой вѣкъ въ безмысленномъ покоѣ
Оставьте-жъ дряхлыхъ доживать!

* * *

И не разбить вамъ ихъ кумиры!
Не пробудить вамъ ихъ отъ сна!
И правды рѣчь имъ не страшна,
Не страшны имъ бичи сатиры.

* * *

И знаете ли, гдѣ нашель я это стихотвореніе? Это сугубопоэтическое стихотвореніе напечатано во 2-мъ № Московской Газеты, именно въ томъ самомъ номерѣ, въ которомъ редакция осуждаетъ стихотворную шутку, помѣщенную въ 1-мъ № Антракта, за то, что *въ ней нѣтъ ничего поэтическаго*. И дѣйствительно, скажу я, вашему *не поэту* далеко до *поэтовъ* Московской Газеты. Пусть-ка вотъ попробуетъ и ухитрится онъ написать что нибудь подобное стихотворенію, которое, конечно, напечатано въ томъ же самомъ №, гдѣ дѣлается упрекъ вашему сотруднику, съ цѣлью дать образчикъ *истинно поэтическаго* стихотворенія и показать, *какъ надлежитъ* упражняться въ поэтическомъ творчествѣ и что значитъ быть *истиннымъ поэтомъ*.

Стихоломанъ.

Легко разрывающееся недоумѣніе.

— Какъ это многіе критики, музыки вовсе не
зная,
Пишутъ статьи музыкальныя, въ тонкости вхо-
дятъ разбора?

Триллеры, стретты, кадены и разная мудрость
иная

Приукрашаютъ собою рѣчь строгаго ихъ при-
говора?

— Критики эти, во время концертовъ и оперъ,
какъ пчелки

Медь собираютъ въ цвѣтахъ, въ публикѣ вьютъ-
ся, какъ змѣйки;

Чуткое ухо ихъ ловить всѣ фразы чужія и толки;
Послѣ-жъ они составляютъ прехитрыя, злыя
статейки.

W.

Въ альбомы исполнителей «самоуправцевъ».

За что схватились вы теперь?

Иль прежнихъ подвиговъ вамъ мало?

Забывъ, что зритель вашъ — не звѣрь,

Хотите вы чѣмъ ни понало,

Лишь бы сильнѣй, лишь бы больнѣй,

Будить всѣхъ зрителей заснувшихъ?...

Самоуправцы нашихъ дней!

Вы намъ опаснѣй и вреднѣй

Самоуправцевъ дней минувшихъ!

Куда придемъ за вами мы?

Въ застѣнки, къ пыткамъ, на мученья?...

Нѣтъ, отъ такою наслажденія

Храни насъ Богъ, какъ отъ чумы.

Напуганный зритель.

19-го января.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ (*).

Г. Редакторъ!

Такъ какъ вы помѣстили въ вашей газетѣ такую справедливую критику на заявленіе 26 членовъ Артистическаго Кружка о томъ, что, при баллотировкѣ г. Якунчикова, не было употреблено со стороны г. Рубинштейна ни малѣйшаго деспотизма, то я беру смѣлость познакомить васъ еще съ однимъ обстоятельствомъ, которое можетъ служить дальнѣйшимъ комментариемъ къ безпристрастному, достойному вниманію поведенію г. Рубинштейна.

Когда на извѣстномъ вамъ баллотировальномъ листѣ князь Урусовъ и В. Безекирскій остались вѣрны своему прежнему мнѣнію, особенно услужливые члены Кружка потребовали исключенія изъ членовъ мнимаго виновника забаллотировки г. Якунчикова. Но отнюдь не великодушію г. Рубинштейна слѣдуетъ приписать то, что эта остроумная выдумка не была

(*) На авторѣ письма лежатъ вся отвѣтственность за справедливость всего сообщеннаго имъ. *Ред.*

приведена въ исполненіе; противъ этой мѣры возстали многіе члены, которые не потеряли еще чувства справедливости и очень хорошо видѣли, что было бы смѣшно исключать члена за то только, что онъ воспользовался принадлежавшимъ ему правомъ голоса.

Спустя четыре дня послѣ этого происшествія, я зашелъ въ контору Русскаго Музыкальнаго Общества, гдѣ между прочимъ былъ также и г. Дороръ. Тамъ мнѣ прочли протоколъ, подписанный директорами общества: Рубинштейномъ, кн. Трубецкимъ, Ланинымъ и Торлецкимъ. Содержаніе протокола состояло въ томъ, что мой сынъ, В. Безекирскій, навсегда отстранялся отъ участія въ дѣятельности Русскаго Музыкальнаго Общества. Если нельзя было метить въ Артистическомъ Кружкѣ, то нашли совершенно удобнымъ перенести эту месть въ общество, отъ членовъ котораго нельзя ждать никакого протеста, потому что вся дѣятельность общества въ рукахъ директоровъ.

Если бы на устраненіе отъ дѣятельности въ Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ и можно было смотрѣть, какъ на наказаніе, то вѣдь въ основаніи этого наказанія лежитъ мелочная месть; но дѣло то въ томъ, можно ли еще смотрѣть на это, какъ на наказаніе? Многіе изъ московскихъ артистовъ сами захотѣли устраниваться отъ участія въ Музыкальномъ Обществѣ и вѣдь никто изъ нихъ до сихъ поръ не раскаивается же въ этомъ, а, благодаря Бога, всѣ они находятъ средства къ безбѣдному и благополучному существованію. Итакъ, злоба и месть иныхъ господъ оказывается слишкомъ безсильною и ничтожною.

Но, быть можетъ, 26 господъ членовъ захотятъ посмотреть на разсказанный мною фактъ, какъ на злонамѣренную выдумку и клевету. Въ такомъ случаѣ, не угодно-ли будетъ имъ навѣдаться въ контору Русскаго Музыкальнаго Общества и самимъ посмотреть тотъ любопытный протоколъ, о которомъ выше говорилъ я.

Прошу васъ, г. редакторъ, не откажитесь, во имя справедливости, помѣстить это письмо въ вашемъ листкѣ.

Примите и проч.

В. Безекирскій.

С М Ъ С Ъ.

— Во вторникъ, 5 апрѣля, на Маломъ театрѣ, въ водевилѣ Ленскаго *Графъ-итогграфъ или честолюбивая штопальщица*, назначенъ первый дебютъ на московской сценѣ г-жи Піуновой Шмитгофъ. Объ игрѣ этой актрисы на провинціальныхъ сценахъ слышно много хорошаго.

— Музыкальный критикъ журнала *Revue de deux mondes*, разбирая произведенія Россіи, между прочимъ разсказываетъ о первомъ представленіи оперы *Матильда ди Шабранъ*, которая совершенно ошибочно приписываетъ я нѣкоторыми извѣстному банкиру Тор-

ловіо. Банкиръ этотъ, славившійся своимъ меценатствомъ въ искусствѣ, вздумалъ самъ прослыть композитора и съ этою цѣлью заказалъ Россини въ 1821 году оперу за *шесть тысячъ франковъ*. Россини въ то время находился въ Римѣ. Увлеченный вихремъ карнавала, онъ забылъ совершенно о Торлоніо и объ его заказѣ. Между тѣмъ будущій маэстро вездѣ кричалъ о своей оперѣ и назначалъ даже день ея перваго представленія, для котораго приглашено было имъ много очень важныхъ лицъ изъ другихъ странъ. За полторы недѣли до назначеннаго представленія, Россини получилъ официальное письмо отъ банкира, который предупреждалъ его, что если встрѣтятся какое-нибудь препятствіе въ постановкѣ оперы, то онъ затѣветъ съ нимъ процессъ. Россини вынужденъ былъ приняться за работу, хотя времени для нея оставалось слишкомъ мало. Наскоро набросалъ онъ партіи пѣнія, упросилъ нѣсколько нумеровъ написать Пиччини, и только слегка и поверхностно обозначилъ аккомпаниментъ оркестра, окончательную отдѣлку котораго взялъ на себя композиторъ, состоявшій при театрѣ. Опера такимъ образомъ была почти готова, роли были розданы, но капельмейстеръ рѣшительно отказался при такихъ условіяхъ дирижировать оркестромъ. Поставленный въ слишкомъ затруднительное положеніе, Россини обратился къ Паганини и просилъ спасти оперу и его самага. Знаменитый скрипачъ согласился и выказалъ при этомъ случаѣ изумительную находчивость и присутствіе духа. Скрипка его выручала всѣхъ; отстающимъ она подавала вступительный сигналъ, преобразовывалась то въ флейту, то въ рожокъ, то въ валторну, то въ гобой. Словомъ, она спала представленіе, послѣ котораго Россини бросился обнимать Паганини, называя его своимъ спасителемъ. — «Я тутъ не при чемъ, — скромно замѣтилъ Паганини; — вотъ кто мнѣ помогъ!» При этомъ онъ показалъ на свою скрипку, на которой удѣляла одна только струна *g*; прочія всѣ въ первомъ еще актѣ лопнули. — «Боже мой! Да послѣ этого вы самъ дьяволъ!» — воскликнулъ удивленный Россини и предложилъ этому музыкальному волшебнику половину гонорарія, который получилъ онъ самъ отъ настоящаго банкира и мнимаго композитора.

— Въ «*Journal de Debats*» напечатано, что одинъ изъ членовъ парижскаго «Общества артистовъ», а именно баронъ Тейлоръ вынудилъ у Жоржъ Зандъ обѣщаніе участвовать въ чтеніи въ пользу кассы драматическихъ артистовъ. Знаменитая писательница, раздумавъ впоследствии, отказалась отъ исполненія своего слова письмомъ, характеризующимъ ея скромность. Вотъ его содержаніе: «Милостивый государь, вы вынудили у меня обѣщаніе, котораго я не могу сдержать; вы и уважаемые писатели, вторившіе вамъ, настаивали такъ убѣдительно, съ такимъ усердіемъ, съ такою снисходительностью ко мнѣ, съ такою неотразимою силою, что я слишкомъ понадеялась на себя, въ виду долга, который мнѣ предстояло выполнить. Но существуютъ обязанности и по отношенію къ публикѣ. Не должно завлекать ее приманками, которыхъ чувствуешь себя не въ состояніи доставить

ей. Вамъ пришлось бы сожалѣть, что вы собрали публику для того, чтобы показать ей особу робкую, неловкую, которая запнулась бы на полусловѣ. Дѣти мои и мои друзья пришли въ ужасъ, при видѣ объявленія объ этомъ чтеніи. Они противятся ему всеми силами. Имъ извѣстно, что я ни при какомъ бы случаѣ не могла преодолѣть моей застѣнчивости, моей совершенной неувѣренности въ самой себѣ. Просите отъ меня, требуйте всего, что вамъ угодно, но только лишь бы мнѣ не пришлось расплачиваться своею личностью. Повѣрьте, милостивый государь, и вы, и члены комитета, удостоившіе меня своимъ посѣщеніемъ, что въ своемъ безсиліи и въ своемъ отказѣ я утѣшаю себя лишь воспоминаніемъ о выказанной мнѣ вами добротѣ и тою признательностью, которую она мнѣ внушаетъ. — «*Жоржъ Зандъ*». — Не дурно было бы, если бы примѣръ г-жи Жоржъ Зандъ подѣйствовалъ на безцеремонность многихъ нашихъ господъ и госпожъ, съ которою они относятся къ дѣлу публичныхъ чтеній.

— Въ газетѣ «*L'univers universel*» помѣщенъ слѣдующій случай изъ жизни извѣстнаго французскаго драматурга Александра Дюма, рассказанный имъ самимъ въ его запискахъ, изданныхъ недавно въ Брюсселѣ. Однажды Викторъ Гюго и я (говоритъ Дюма) были приглашены къ обѣду герцога Деказа. Въ числѣ гостей находились лордъ Пальмерстонъ и его жена. Въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера подали чай; я сидѣлъ въ сторонѣ, возлѣ Гюго и съ нимъ разговаривалъ въ полголоса. Лордъ и леди Пальмерстонъ пріѣхали поздно, такъ что не было времени представить насъ имъ передъ обѣдомъ, а послѣ стола забыли о томъ, и потому, по англійскому обычаю, они не могли вступить съ нами въ разговоръ. Въ это время молодой герцогъ Деказ подошелъ къ намъ и сказалъ: «Любезный Дюма лордъ Пальмерстонъ проситъ васъ оставить между вами и Викторомъ Гюго одно кресло незанятымъ». Я поспѣшилъ исполнить это желаніе; мы съ Гюго отодвинулись другъ отъ друга и поставили между собою кресло. Тогда Пальмерстонъ всталъ, привелъ къ намъ свою супругу и, посадивъ ее на порожнее кресло, спросилъ ее:

— Миледи, который часъ?

Супруга Пальмерстона посмотрѣла на часы и отвѣчала:

— Тридцать пять минутъ одиннадцатаго.

— Такъ запомните же, — сказалъ ей лордъ, — что вы сегодня, такого-то числа и мѣсяца, вечеромъ въ тридцать пять минутъ одиннадцатаго, сидѣли между двумя французскими знаменитостями: Александромъ Дюма и Викторомъ Гюго, честь, которая, можетъ быть, во всю жизнь вашу не представится вамъ въ другой разъ.

Потомъ онъ снова взялъ ее за руку и отвелъ на прежнее мѣсто, не сказавъ намъ ни одного слова, именно потому, что мы не были ему представлены. Какъ вамъ нравится — прибавляетъ Дюма — такая британская чопорность, въ извѣстномъ дипломатѣ, вслѣдствіе которой онъ счелъ умѣстнымъ сажать свою супругу между нами, а неприличнымъ — съ нами заговорить?

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАСТОЯЩАЯ ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА.

Теперь можетъ почтеннѣйшая публика воспользоваться хорошимъ случаемъ — заготовиться дешевымъ и настоящимъ Голландскимъ товаромъ.

Кусокъ полотна стоящій 12 р., теперь 7 р. и 10 р. за кусокъ.

Столовый приборъ на 6, 12, 18 и 24 персоны по очень дешевымъ цѣнамъ и отдѣльно безъ салфетокъ.

Скатерти отъ 1 р. 25 к. и дороже.

Полотенцы за полдюжины 1 р. 75 к. и дороже.

Носовыя платки за полдюжины 1 р. и дороже.

Настоящія батистовыя платки за полдюжины 1 р. 80 к. и дороже.

Настоящія французскія шали отъ 25 р. и дороже.

Настоящее французское пудесуа 1 р. 80 к. за арш. и дороже.

Мужскія и дамскія сорочки отъ 2 р. и дороже.

25,000 арш. остатковъ отъ 30 к. за арш. и дороже.

Кто покупаетъ на 100 р. с., тотъ получаетъ въ прибавокъ полдюжины мужскихъ сорочекъ.

Главное депо полотень находится напротивъ Малаго театра въ домъ Ламакина.

1—125

А. К О Н Ъ.

МАГАЗИНЪ

ГОРОДЪ РИГА.

На Арбатѣ въ домъ Селиванова, близъ церкви Николая Явленнаго.

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ФОМИНОЙ НЕДѢЛИ БУДЕТЪ ПРОДАВАТЬСЯ

ДЕШЕВЫЙ ТОВАРЪ.

БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Разныя галантерейныя вещи, кашне мужскіе и дамскіе, фуфайки, косынки, платки, воротнички дамскіе, дѣтскія вещи, перчатки, галстуки батистовые отъ 5 коп. и другіе до 75 коп. сер., платки носовые, распродажа лампъ и игрушекъ.

1—123.

ВЪ ТРАКТИРЪ ЕГОРОВА,

въ домъ Патрикѣевыхъ.

Съ 28 Марта 1866 года, играетъ ежедневно оркестръ музыкантовъ Алекс. Бѣка и поетъ русскій хоръ К. Шульца съ 6 часовъ вечера; а въ заключеніи вечера исполненъ будетъ оркестромъ и хоромъ народный гимнъ: БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ.

1—124.

ОТЪ МОСКОВСКАГО СОВѢТА ДѢТСКИХЪ ПРИЮТОВЪ.

Въ замѣнъ ежегодно издававшагося нѣсколько лѣтъ въ пользу Московскихъ Дѣтскихъ Приютовъ,

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ,

НА НАСТОЯЩІИ 1866 ГОДЪ ИЗДАНА

МОСКОВСКАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА.

Кромѣ адресовъ всѣхъ находящихся въ Москвѣ управленій, служащихъ по всѣмъ вѣдомствамъ лицъ, кавалерственныхъ дамъ и дамъ первыхъ V классовъ, а также неслужащихъ лицъ всѣхъ сословій,—въ ней заключаются СВѣДѢНІЯ О ВСѢХЪ ЧАСТНЫХЪ ВЪ МОСКВѢ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ, какъ то: разнаго рода лечебныхъ, страховыхъ, газовыхъ и транспортныхъ обществахъ, коммерческихъ конторахъ и торговыхъ домахъ и магазинахъ, фабрикахъ и заводахъ, гостиницахъ, ресторанахъ, номерахъ для пріѣзжающихъ, меблированныхъ комнатахъ и дешевыхъ обѣденныхъ столахъ, о лучшихъ баняхъ, ваннахъ и купальняхъ, о повременныхъ Московскихъ изданіяхъ, о мѣстахъ подписки и цѣнахъ на оныя, свѣдѣнія о почтовыхъ каретахъ и дилижансахъ, правила для отправленій по почтѣ посылокъ и корреспонденцій денежной и простой, время отправки изъ Москвы пассажирскихъ и багажныхъ поѣздовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ и о цѣнахъ за мѣста для пассажировъ и за отправку разнаго рода багажа, правила для отправленія телеграмъ, свѣдѣнія о цѣнахъ на разныя мѣста въ театрахъ, КРОМЪ ТОГО ВЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ ПОМѢЩЕНЫ:

МѢСЯЦЕСЛОВЪ (СВЯТЦЫ)

съ означеніемъ дней высокаторжественныхъ, ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ХРАМАХЪ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВЪ МОСКВѢ И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ, ОПИСАНІЕ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ МОСКВЫ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ И ПРОЧ. И ПРОЧ. Съ 2-мя гравированными видами Москвы. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

ОЗНАЧЕННУЮ ПАМЯТНУЮ КНИЖКУ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

въ Комитетъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ Дѣтскихъ Приютовъ; въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ Театровъ И. И. Смирнова, на Никольской ул. близъ церкви Владимірской Божіей Матери, въ д. Орлова-Давыдова, и у книгопродавцевъ: О. И. САЛАЕВА и Д. И. ПРѢСНОВА, на Никольской улицѣ, И. Г. СОЛОВЬЕВА (бывш. Базунова) на Страстномъ бульварѣ, А. И. ГЛАЗУНОВА, на Кузнецкомъ мосту и Г. К. ЛЕДЕНЕВА, на Моховой ул., противъ Университета, въ домъ Павлова.